поэтоград

№ 27 (232) Июль 2016

Народная литературная

Человек рождается, вырастает в мужа,

потом узнает, что нисколько не нужен

не тонет в воде, не сгорает во зле,

ни себе, ни дочери, ни земле;

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России

Анатолий Кобенков

Событие Поэтограда

В честь Сегрея Михалкова

Поэзия

Павла Зябликова

Юбилеи Поэтограда

Владимир Спектор

Дикороссы Поэтограда

Александр Рудт

Юрий Асланьян

Поэзия Союза писателей

XXI века

Софья Рем

Пьедестал

Поэтограда

ВЫЛАЮШИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

z a 3 e m a

АНАТОЛИЙ КОБЕНКОВ (9.03.1948 — 5.09.2006)

потом человек научается плакать, потом, не вспомнив, зачем пришел на эту землю, становится прахом — и ему хорошо, и земле хорошо.

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ ПОЭТОГРАДА

МЕЙНСТРИМ

Получается так: мейнстримная культура — то, что показывают по ТВ. Музыка, кино, мультики... Но ведь это ужасно.

Я вообще против любого мейнстрима в культуре.

Где мейнстрим – там бизнес. Где бизнес – там преувеличенные фигуры.

Лучшие поэты широко не известны.

Евгений СТЕПАНОВ

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАЛА

В ЧЕСТЬ СЕРГЕЯ МИХАЛКОВА

Премию международного конкурса имени Сергея Михалкова за лучшее художественное произведение для подростков вручили в Москве, сообщила пресс-служба режиссера Никиты Михалкова. «В этом году жюри приняло решение не присуждать первую премию», — говорится в сообщении.

Второй премии удостоилось произведение «Два всадника на одном коне» Михаила Федорова, участника из поселка Серебряные пруды Московской области. Третью премию поделили между собой два произведения конкурсантов из Москвы: «За горами, за лесами» Александра Труханова и «Солнце на дороге» Андрея Максимова.

«Дети требуют невероятного внимания, все они — философы, которые пытаются понять, как жить, но никто ничего не говорит и не помогает. Поэтому любое мероприятие или конкурс, направленные на обращение к этой аудитории, чрезвычайно важны. Когда есть кто-то, кому молодое поколение небезразлично — это замечательно», — сказал Максимов, получая приз.

Помимо памятных дипломов, победители получили золотые медали имени Сергея Михалкова и денежное вознаграждение: за вторую премию – 800 тысяч рублей, за третью — по 500 тысяч рублей. Произведения всех победителей будут опубликованы в книжной серии для подростков издательства «Детская литература» – «Библиотека лауреатов конкурса имени Сергея Михалкова».

Конкурс был учрежден в 2007 году Российским фондом культуры и Советом по детской книге России. Он проводится один раз в два года.

По словам Михалкова, организаторы конкурса стремились создать простой и действенный механизм для выявления и продвижения талантливых авторов, пишущих для читателей 12−17 лет на русском языке, авторов, «чьи произведения могли бы внести свой вклад в воспитание молодых поколений».

В этом году на конкурс было подано более 300 рукописей от авторов из 17 стран, в том числе из России, США, Канады, Германии, Китая, Латвии, Израиля, Италии, Турции, Великобритании, Кипра, Южной Кореи, Украины, Белоруссии, Казахстана. Для участия в финале жюри отобрало 13 произведений.

(По материалам РИА «Новости»)

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Катя Рубина «Фейсбучные байки» М.: «Вест-Консалтинг», 2016

«Пора, мой друг, подумать о душе» Николай Новиков М.: «Вест-Консалтинг», 2016

«Цитата» Людмила Колодяжная М.: «Вест-Консалтинг», 2016

наши журналы

«ДЕТИ РА»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове. С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее на-

звание Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлабо-тонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

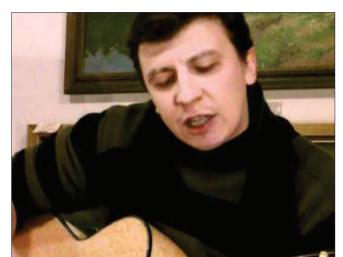
Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

жители поэтограда

ПАВЕЛ ЗЯБЛИКОВ С БОЖЬЕГО ПОПУЩЕНИЯ

Павел Зябликов (Москва) — поэт, бард, выпускник Литературного института имени А. М. Горького, лауреат конкурса «Оскольская лира» в номинации «Поэзия» (2008), постоянный участник поэтических вечеров в музее Маяковского и вечеров памяти Александра Башлачева. Основатель творческого объединения «Палитра N».

В стихотворстве исповедует традиционный уклад, берущий начало в крестьянской поэзии, «тихой» лирике Рубцова, Соколова и Прасолова.

Сергей АРУТЮНОВ

k * *

Мой лопатник худосочный Не звенит и не шуршит. У меня характер склочный, Как закончатся гроши.

Жить в такой стране, как наша, Не имея ни рубля – Или место у параши, Или мыльная петля.

Вроде, все элементарно — Заработай и пируй. Я работаю ударно — Нету денег, хоть воруй.

То задержат, то забудут За работу заплатить. Больше никогда не буду На работу я ходить.

Приспособиться нетрудно. Компромиссы не люблю. И гуляю сыном блудным – Репутацию гублю.

Скоро мой пустой желудок Сам себя варить начнет. Говорит, что я ублюдок, Но зато душа поет.

Ей до тела нету дела, Вечный пост — ее стезя. Захотела — улетела, Наподобие гуся.

Ощипать бы да зажарить На валютном огоньке, Чтобы пальцами не шарить В худосочном кошельке.

Помирить их нереально Душу с телом, как родных. Выживаю экстремально Каждый день, без выходных.

И за это благодарен Всемогущему Творцу. И душою не бездарен, И безденежье к лицу.

21.06.2007 г.

* * *

Сидят, коротая преклонные дни, Старушки на лавке у дома. И дедушки рядом — трухлявые пни, Обросшие затхлой соломой.

И все они вместе ля-ля тополя Разводят на лавочке этой. На эту же лавочку сяду и я, Обтянутым кожей скелетом.

Теперь им по семьдесят, мне двадцать пять. Душа никогда не стареет. А если стареет, то нужно пенять На то, что любить не умеет.

Сидят старички и на небо глядят, Потом друг на друга и прямо. А дети в песочнице дружно галдят И роют глубокую яму.

12.06.2007 г.

* * *

У людей смешное тело — Кости, кожа, волосня. У меня — другое дело, Нету тела у меня.

Человечек-невидимка, Я по улицам брожу И вторую половинку Для себя не нахожу.

Я – отрезанный, как ломтик От батона колбасы. У людей на пальцах ногти, На запястьях часы,

Где наматывает стрелка Монотонные круги. Я не плаваю так мелко, Вот такие пироги.

Прохожу через калитку И сквозь стены прохожу, Но вторую половинку Все равно не нахожу.

Люди парами гуляют. Даже птицы, да и те Друг пред другом оголяют Свое тело в темноте.

Я гуляю невидимкой И на ангелов гляжу, Но вторую половинку Среди них не нахожу.

И повеситься не светит, Потому что шеи нет. И никто мне не ответит, И никто не даст ответ,

Для чего я невидимкой По бессмертию брожу, Ведь вторую половинку Все равно не нахожу?!

Мне бы их смешное тело, Я б нашел ему маршрут. Этим телом то и дело Люди любят, люди мрут.

А потом, как невидимки, В одиночестве своем Не находят половинку, Чтоб на небе быть вдвоем.

12.07.2007 г.

* * *

Смотрю в окно, как в телевизор. По всем каналам дождь идет. Осенний двор в тумане сизом О чем-то сумрачно поет.

О чем-то сумрачно мечтает — Неразговорчивый чудак. И листья падшие считает. Не для отчета. Просто так.

Он просто так считает кошек, Собак, деревья, гаражи. Он ребятишками заброшен. От одиночества дрожит.

Печальный фильм по всем каналам, Я очарованно смотрю, С пятиминутным интервалом, Зевая в душу октябрю.

Осенний дворик сиротливо И безучастно смотрит на Людей идущих торопливо В свои московские дома.

Его песочница бездетна, И карусель его пуста. Дрожат от ветра несусветно Его бескровные уста.

А сердце сжалось от печали, И я понять его готов. Распято лето за плечами Гвоздями пасмурных зонтов.

Уже не видно ни бельмеса, Но я смотрю в свое окно Из комнатухи, как из леса. Не прекращается кино.

По всем октябрьским каналам Я вижу одинокий двор, Где озираясь по подвалам Гуляет ночь, как беглый вор.

29.05.2008 г.

* * *

Я не был на войне В буквальном смысле слова. Но слышу, как во мне Гремит она сурово.

И ночью не дает Поспать невозмутимо. Спокойствие мое Сломалось, как плотина.

Я слышу, как вода Накрапывает с неба. Мне хочется туда, Где я ни разу не был.

Я не был на войне И пороха не нюхал. Зачем же снится мне Простреленное брюхо

Дымящейся земли И травы полевые? На травы полегли Мечты нестроевые.

А сердце, как в строю, Шагает под прицелом. У жизни на краю, Я жизни понял цену.

Гремит моя война В гражданском смысле слова.

жители поэтограда

Окончание. Начало на стр. 2

И вроде бы она Не так уж и сурова

Ко мне и к вам ко всем, Кто пороха не нюхал. Зачем тогда, зачем Простреленное брюхо

Дымящейся земли Я вижу на рассвете? Потом я слышу: «Пли!» И ветер, ветер, ветер...

30.09.2008 г.

* * *

Выпью судьбу кромешную Залпом, как зелье пьяное. Выдохну душу грешную В логово окаянное.

Будет судима бесами С Божьего попущения. Вот оно, царство Кесаря. Кесарево сечение.

Черная жуть рогатая Строго грозит мне пальчиком. Помню, ведь был когда-то я Тихим хорошим мальчиком.

Что ж ты, душа наделала? Грешница ты Великая! Черным пишу по белому Исповедь сердца дикую.

Кто только ни причесывал Волосы непокорные. Бестолку. Жил нечесаным, Дергая струны черные.

Сердце мое разбитое Страстью любовь измерило. Бесы стучат копытами Хлеще любого мерина.

Вот он я. Как вам нравится Все, что пером написано? Пью свою жизнь, как пьяница, Горько смакуя истину.

29.10.2008 г.

* * *

Я стал свидетелем абсурда, Происходящего вокруг. Неумолимые секунды Стремглав описывают круг.

И я кружусь вокруг начала Неумолимого конца. Ты никогда не замечала, Что я похож на мертвеца?

А смерть похожа на ведунью, Что сосчитала наши дни. Я воскресаю в полнолунье, Когда погаснут все огни

Пустых фонарных перекрестков, Где ветер свистом удалым На беспризорные подмостки Выводит Страх из-под полы.

И Страх играет на органе Нечеловеческий мотив. Я стал участником страданий, За неизбежность заплатив.

Ты никогда не замечала, Что я держусь особняком От многолюдного причала С его абсурдным тупиком?

ПАВЕЛ ЗЯБЛИКОВ С БОЖЬЕГО ПОПУЩЕНИЯ

К нему причаливает судно С большим запасом чепухи. Меня спасают от абсурда Интуитивные стихи,

Где я живу в ладах с собою И с полнолунием в ладах. Над человеческой судьбою Звучит большой органный Страх.

16/17.12.2008 г.

* * *

По радио снег обещали. Но снега сегодня не жди. Синоптики снова солгали. Дожди. Проливные дожди.

Ты снова нахмурила сердце. И, руки скрестив на груди, Не знаешь, куда тебе деться. Дожди. Проливные дожди.

Ты куришь одну за одною. Полпачки уже позади. И слезы в глазах пеленою. Дожди. Проливные дожди.

Я знаю, ты очень устала И тихо шепчу: подожди... Когда-нибудь лить перестанут Дожди. Проливные дожди.

Я знаю, как хочется снега, Который грядет впереди. Ты смотришь на небо. А с неба... Дожди. Проливные дожди.

28.12.2008 г.

* * *

Оставим ненужные споры. Они ничего не решат. На небе задернуты шторы, И ангелы к нам не спешат.

Кого обманули однажды, Тот веру теряет на век. Себя понимает не каждый На свете живой человек.

Мы видим свое отраженье В стеклянных глазах суеты. И в этом смешном положенье Стыдимся своей наготы.

Смешна и ужасно нелепа Любая попытка души Найти тридевятое небо На пике корыстных вершин.

Шуршат календарные листья, И листья деревьев шуршат. Чем наши виски серебристей, Тем яростней стрелки спешат.

И тем одиночество глубже Уходит корнями в себя. А небо купается в луже, Которую выплакал я.

29.10.2009 г.

* * *

На каждом кресте по вороне. Ноябрьский дождь моросит. И снова кого-то хоронят. И вновь над часовней висит

Горючая черная туча. И снова помешанный лес В священном припадке падучей Язык свой обветренный ест.

Гремучая пена тумана По глинистой почве ползет. У смерти расписаны планы На целую вечность вперед.

Вороны сидят ежедневно И ждут поминальных кусков. «На кладбище осенью хлебно», – Послышался шепот кустов.

«А впрочем, не осенью только», – Опять прошептали кусты, На что им согласно и горько Кивнули вороньи кресты.

09.11.2009 г.

* * *

Когда мне плохо – верю в Бога, Не сомневаясь ни минуты, Что он примчится на подмогу И не потребует валюты.

Ведь Бог не бросит человека, Когда ему безумно плохо, И Он берет над ним опеку, Чтоб тот не ахал и не охал.

Но стоит только оклематься, Как Бог становится ненужным. Я начинаю любоваться Своим цветением наружным.

Но Он-то знает — я зачахну. Но я не думаю об этом, И потому цвету и пахну, Как василек в разгаре лета.

Но только лето с каждым годом Все холоднее и короче. И все трагичнее колода Тех карт, которые пророчат.

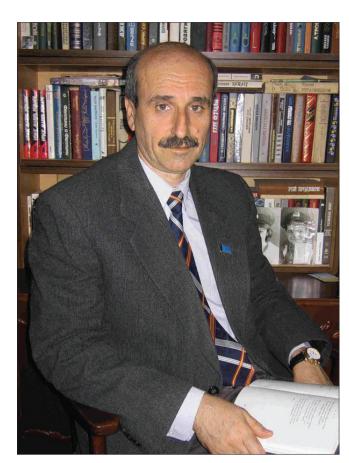
Гадай, судьба, крестовой картой, Чтоб я уверовал в распятье, И разминаясь перед стартом, Успел себя на всех раздать я.

21.11.2009 г.

ЮБИЛЕИ ПОЭТОГРАДА

ВЛАДИМИР СПЕКТОР ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ СНОВ ЗАДУМЧИВЫЙ ПРОСТОР

ОБРЕТЕНИЕ

Обретение

Как трудно обрести уверенность в себе, Не потеряться, не раскиснуть, не сломаться. И в трудную минуту не сробеть, И, победив,

собой не восторгаться. Не позабыть среди мороки дел Взглянуть на небо и вдохнуть всей грудью. Услышать соловья.

Запомнить, как он пел, Запомнить все. Такого уж не будет. Не повторяясь даже в мелочах, Волнуя,

увлекая

и тревожа,

Зовет нас жизнь. В ней радость и печаль, И все впервые. Хоть и с прошлым схоже.

* * *

Провинциальных снов задумчивый простор, Неспешный, как туман, окраины укрывший, Как времени с судьбой негромкий разговор, Который души рвет и манит выше крыши.

Но в небе – облака, а на земле уют, Порядок простоты и простота порядка. И только по ночам по-прежнему зовут Не пойманные сны, летая без оглядки.

* * *

Делюсь с друзьями, отдаю врагам, Забывая, что есть красный свет. «Аз воздам»... Ну, конечно, «Аз воздам», Даже, если «на нет суда нет».

Рукописи горят, как города, Память беда выжигает дотла. Есть вопросы, и на них, как всегда, Вместо ответов – лишь бла-бла-бла. **Владимир Спектор** — поэт, публицист. Родился 19.06.1951 года в Луганске. Окончил машиностроительный институт и Общественный университет (факультет журналистики). После службы в армии 22 года проработал конструктором, ведущим конструктором на тепловозостроительном заводе. Автор 25 изобретений, член-корреспондент Транспортной академии Украины. Работал главным редактором теле- и радиокомпании в Луганске.

Член Национального Союза журналистов Украины, главный редактор литературного альманаха и сайта «Свой вариант», научно-технического журнала «Трансмаш». Автор 20 книг стихотворений и очерковой прозы. Заслуженный работник культуры Украины. Лауреат международных литературных премий имени Юрия Долгорукого, «Облака» имени Сергея Михалкова, имени Арсения Тарковского, «Круг родства» имени Риталия Заславского, а также ряда республиканских премий. Член жюри литературных фестивалей «Славянские традиции», «Русский стиль», «Пушкинская осень в Одессе». Руководитель Межрегионального Союза писателей, сопредседатель Конгресса литераторов Украины, член исполкома Международного сообщества писательских союзов (МСПС) и Президиума Международного Литературного фонда.

Поздравляем Владимира Давидовича с юбилеем и желаем крепкого здоровья и новых творческих успехов!

Редакция «Поэтограда»

Воинственная тень Саула

никак не может примириться,

Что тень Давида неизменно

витает рядом, сквозь века

Пытаясь доказать упрямо,

что кровь на лицах и страницах

Необязательная плата

за злую память старика.

И я, не верящий пространству,

но знающий тоску по дому,

Смотрю, как пляшут эти тени,

и даже слышу хор теней.

И, ощущая страх и горечь,

вдруг понимаю, как знакомо Саула вечное томленье.

Оно и в небе, и во мне..

Приходят не надолго, А думают – навечно. Попутная дорога Становится вдруг встречной.

И рвется кровь сквозь вены В неведомые дали. И это – неизменно.

А все вокруг – детали.

* * *

Ты говоришь: «Откуда столько света?» Но вишни, вишни люстрами горят, В магнолии цветущие одета, Примерила светящийся наряд Весна, которой старость не подруга. И вдруг сквозь годы замечаешь ты, Как белый свет, раскрасив тень испуга, Струится сквозь разбитые мечты...

* * *

Принимаю горечь дня, Как лекарственное средство. На закуску у меня Карамельный привкус детства.

С горечью знаком сполна— Внутривенно и наружно. Растворились в ней война, И любовь, и страх, и дружба...

«Больше дела, меньше слов, До свиданья, будь здоров!» — Так отец повторял, я смеялся,

а время летело...

«До свиданья» сменилось, увы, на «прощай». В неизвестность отъехал последний трамвай. Больше все-таки слов и печали.

Такое вот дело.

А на фотках — улыбки и взгляд без тревог, Машет шляпой с трибуны смешной полубог, И «Ура» отвечают, шагая не в ногу,

колонны...

Больше дела, – отец напевал, – меньше слов, Я не спорю, допеть эту песню готов И пою. Только привкус у пенья нежданно соленый.

* * *

Кажется, что смотрю в даль И вижу былой горизонт. Там закаляется сталь, Днем и ночью— трудовой фронт.

Но сквозь «ветер в ушах — БАМ» Там другие слышны слова. «Люблю тебя» — тоже там, Видно, память всегда права,

Забывая боль, как сон, Вспоминая тебя и нас... Под небом былых времен Я помню, я плачу сейчас.

* * *

Условно делимы на «право» и «лево». Как славно незримы «король, королева, Сапожник, портной»... Это со мною и с целой страной,

Где всех поделили почти безусловно
На «любишь — не любишь», на «ровно — не ровно»,
А будто вчера —
Жизни беспечной была, как сестра,

Страна, где так быстро привыкли к плохому Где «эныки-беныки» вышли из дому, А следом свинец, Хочешь — не хочешь, но сказке — конец.

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД». КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО!

мы ждем ваших звонков

ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

ДИКОРОССЫ ПОЭТОГРАДА

ЖИТЬ ИЛИ ОПРАВДЫВАТЬСЯ?

Родовые их города словно набивали на одну колодку: Краснотурьинск и Красновишерск. Это сейчас красный – красивый, баской. А когда-то обозначал исключительно верховенство красной идеи. Верховенство, быть может, и не высосанное из пальца, но затопившее все луговые поймы и со временем превратившееся в болото, которое всеми своими берегами, как могли, скрашивали реки, входящие во вторую часть географических названий, – Турья и Вишера. Прежде же Краснотурьинск именовался Турьинскими рудниками, а один из микрорайонов Красновишерска до сих пор кличут Лагерем.

Это уральские севера, где и явились миру два будущих поэта-дикоросса. Один – потомок ссыльных поволжских немцев Александр Рудт. Другой – сын репрессированного, а после реабилитированного крымского партизана Великой Отечественной Юрий Асланьян.

Что такое послевоенные малые города Урала? Я сам вырос в таком же. Помню, едва научившись читать, брал в руки телефонную книгу и подобно Христофору Колумбу, жадному до неизведанных континентов, открывал экзотические земли внесенных туда фамилий: Веселок, Волкодав, Вайсбаум, Шпигель...

«Чугреи» – так звали их в нашенских пределах. Те пределы – смешение кровей и кликух. Посему отпрыски репрессированных и депортированных могли мирно сосуществовать с блатарями в третьем колене. Пусть не в обнимку, но и не брезгуя, ибо всех объединяло короткое зияющее словцо: «зона».

Так лирическому герою стихов Рудта совсем «не западло» сидеть за одним столом с рецидивистом Витей-Скарей или гонять дворовый мяч с Борькой, у коего «кресты на плечах», и, в конце концов, даже не удивиться обретенной житейской формуле: «...что толку нет ни в чести, ни в добре...»

Так Саша Ха, чей стихотворный портрет нарисован Асланьяном («Из какого ты Средневековья, мы не поняли, как ни старались»), имеющий боевую медаль одноногий «атаман из камского круга», по версии следствия, потом задушит когото телефонным шнуром, а кого-то — «зарежет шашкой, как бандитским пером». Можно ли такого — в стихи?

За ответом обратитесь к автору «Униженных и оскорбленных» и «Преступления и наказания». Тем более, что сам Асланьян награжден не медалью, а орденом Достоевского. Вообще, этот мотив, тяготивший русских классиков от Фёдора Михайловича до Варлама Тихоновича, приняло на себя и потянуло на гору, как Сизифов камень, послевоенное поколение малых городов русской провинции, в особенности тради-

ционно ссыльно-каторжных мест — Урала и Сибири: «Часто кажется, что не жили мы, / а оправдывались в суде» (Асланьян), «это времечко такое, это. Господи, не мы..» (Рудт). И далее — в концовке стихотворения про умершего бомжика, когда не хватает членораздельного, а посему остается разве что единственное — все объясняющие междометия: «гм.. чу.. ша...»

Обратили внимание?.. У Рудта — своеобразная пунктуация. Не только многоточие, а часто встречающееся двуточие, словно двоеточие, упавшее навзничь. Кроме того, вопросительный знак может отстоять от финала строчки на один пробел. А после — еще две точки..

В свое время московский поэт Алексей Прийма, вероятно, предчувствуя грядущее мимикрическое нашествие — писание стихов без знаков препинания, предлагал ввести (и сам умело пользовался собственным нововведением) вопросительную и восклицательную запятую. В этом смысле краснотурьинец Рудт всем личным стихотворным опытом доказывает, что пунктуация в русском языке не атавизм, а своего рода буровые установки еще не задействованных глубин. И «препинательные» недоговоренности иногда более красноречивы, нежели иные нагромождения умелых словесных конструкций да еще лишенные внятных интонационных знаков. К тому же пунктуация Рудта не требует специального прочтения. На мой взгляд, она сама по себе — способ передачи эмоции в поисках «мистической доминанты мира» (заветное словосочетание Асланьяна).

Точно так же и Асланьян — в узенькой и кажущейся косноязычной строфике «Как меня звали» или в стихотворении, посвященном конвойной роте им. Сергея Довлатова, — неуследимым и, на первый взгляд, хаотичным способом рифмовки достигает эмоционального воздействия на читателя. А

если еще читатель осведомлен, что речь о буднях во внутренних войсках, в коих пришлось служить автору, воздействие может быть максимальным:

Армен, лови патрон... Кармен, в посудомойку!

Так уж вышло, что двум русским поэтам — Асланьяну и Рудту — наш социум время от времени, как выкатываемые из подземелий бочки с перебродившим вином, предъявлял «хранимые вечно» напоминания о генетическом происхождении обоих. В строфах о матери Рудт спрашивает: «национальность — тоже грех?» И вслед: «когда бы русской родилась, судьба иначе б обошлась?..» Асланьян тоже переполнен мучительными вопросами: «Что ищу я? Разрушенный дом / партизанской семьи армянина. / Что мне Крым? Что деревня Пролом? / То ли родина, то ли чужбина». Однако показательна реакция того и другого поэта: «Россия... горько мне с тобою... а без тебя — невмоготу...» Это — вздох Рудта, побывавшего на своей исторической родине, однако сделавшего, быть может, роковой выбор: «и от предложенного места / в ковчеге, сплюнув, откажусь...»

Не возвратился в Крым со своих уральских северов и Асланьян, хотя такая редкостная возможность, как вы понимаете, представилась. При этом он, хоть и остался угловатобрутальным, но ни в коем случае не озлобившимся: «Если мечтаю о празднике в преданной гадом стране, / это не значит, что мне не хватило на свете любви».

Не сговариваясь, оба побывали «в боксе смертников, как в гробу». Асланьян — с тяжелой формой менингита, Рудт — когда упал, сломав позвоночник, с трехметровой высоты на бетонный пол среди грузоподъемных механизмов Тюментрансгаза. Впрочем, не были бы они дикороссами, если бы не тянула их за собой та самая «мистическая доминанта мира», соседствующая с поэзией преодоления, ставшей своего рода грузоподъемным механизмом и для того, и для другого:

— Дай-ка дудочку, пацан.. научусь играть..

Вот они и учатся. Учатся жить заново, а не оправдываться. Может, научат и кого-то из нас?..

Юрий БЕЛИКОВ

АЛЕКСАНДР РУДТ КОВЧЕГО-МЕСТО

Сквозь фигуру Витину худую снег и дождь насквозь, поди, идут...

Легкие выкашливает долго, цедит стопку водки, не спеша...

не приучишь в городе жить волка... фартом не фильтруется душа...

– Помнишь, как буфет обчистил в школе?.. – светлая улыбка, чистый взгляд...
Он другой совсем не мыслит доли...
мне ли, дармовой ли водке рад?..
Чокаемся снова... Честь по чести...
заповеди, истины молчат...
Витя пьет и рот, вздохнувши, крестит, и глядит счастливо на закат...

* * *

У Борьки – кресты на плечах, улыбка – железо сплошное... он «Приму» катает в губах, размякнув от летнего зноя... он нюхает кожаный мяч, глядит то на нас, то на сосны... совсем не злодей, не палач... – игрок в нападении сносный...

и нет в нем геракловых сил, и лидером стать не стремился... но в драке двоих замочил... и с зоны вчера возвратился...

и с нами, юнцами, в футбол сегодня гонял до полудня... сидит, навалившись на ствол... – звезда... в наших ищущих буднях... – Мальцы, притушите глаза, не сахарно там, между прочим...

…А где-то за лесом — гроза, иль ивдельский поезд грохочет… — Ну, что, отдохнули? — вперед!.. …и пас, и удар по воротам…

Повесился он через год... так спелось ему... не по нотам..

Продолжение на стр. 6

Раза два сидел на «малолетке», раза два потом на «взросляке»... Витя-Скаря — тип, конечно, редкий... но не видел я его в тоске... — Все воруешь. Витя ?

- Все ворую...
- Сядешь снова..
- Если загребут...

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг»— WWW.LITLAVKA.RU Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня Тел. для справок: (495) 971 — 79 — 25 6 ПОЭТОГРАД № 27 (232), июль 2016 г.

ЛИЧНОСТИ ПОЭТОГРАДА

Продолжение. Начало на стр. 5

* * *

Когда Толян наткнулся на «перо», друзья неделю «шахтинских» гоняли.. потом три водки, с брагою ведро прощенье с долгим миром воцаряли... и хлюпик, что Толяна подколол, с ним обнимался и дружить божился, через полгода он видак увел, а через год на зоне удавился.. и шрамик нынче виден-то едва, и что кипели роковые страсти, припомнят разве человека два, к тому ж трепаться не по нашей части.. ну что, Толян, по третьей – за года? за то, что птицы к югу, окликая, что нам не измениться никогда.. мы – те, мы – те, а брага – не такая.. что ты женился на его сестре, что толку нет ни в чести, ни в добре..

* * *

У помойки бомжик умер.. сел — заснул или замерз.. полдень плыл.. и где-то в трюме тело скорченное вез.. а под вечер догадался кто-то... рядом постоял, по мобиле пообщался — и «Уазик» труп забрал.. и ненужную котомку

АЛЕКСАНДР РУДТ КОВЧЕГО-МЕСТО

песик бодро потрошил..
подходящих близко — громким злым урчанием страшил..
что там придыхать с тоскою: от тюрьмы и от сумы..
это времечко такое, это. Господи, не мы.. вечно в жизни неудобья.. тиши, глади — ни шиша.. ах, по образу, подобью.. ах, прощеная душа..

взгляд на небо исподлобья .. гм.. чу.. ша...

* * *

Я пил в лесу у свежего холма..
а водка не брала — не оглушала.
когда меж сосен загустела тьма,—
пошел к опушке, звякая металлом..
и куртка не запахнута — зачем?..
лом и лопата на плече усталом..
вот и простился с другом насовсем..
вот и земля ему приютом стала..
а перекличка поселковых псов —
серпом и наждаком..
когда остыну?..
что ветер декабря,
что хруст снегов.. —
замковый камень в арке смысла вынут..

еще не раз у городских дорог обдаст прохожий удивленным взглядом, когда тряхну незримый поводок и влево вниз скажу привычно: «Рядом!..»

* * *

Если Пётр меня пропустит в рай, то за входом у четы берез оглушит меня счастливый лай — подлетит ко мне — дождался! — пес.. расцелую, на колени встав, замшевую морду, влажный нос.. я, случалось, строг был и не прав, но о нем заботы годы нес.. и смахнется — Господи! — слеза, и всмотрюсь — растерян, счастлив, нем — в карие ожившие глаза, где на дне упрека нет совсем..

* * *

..когда умру, словес не надо.. к чертям гранит, чугун, бетон.. довольно будет снегопада и синевы со всех сторон.. довольно птиц загомонивших.. куста рябины на ветру... вздохнувших, вспомнивших, простивших.. когда умру.. а я умру?

ЮРИЙ АСЛАНЬЯН ЕРЕСЬ ЕРЕВАНЫЧА

держит он круговую поруку с теми, кто не окончил фразу.

Это кровь, это тяжесть века, от которой некуда деться! Есть запретная зона сердца — право мужественного человека.

ВИШЕРСКИЕ ШОФЕРА

Мы – шофера. Мы в декабре, до крови примерзая к стали, моторы, будто на костре, ладонями отогревали.

Мы на коленях с топорами стояли, руша гололед, чтоб лесовоз прополз за нами хотя б на километр вперед!

Мы часто поздно возвращались, косясь на время по привычке, и между век, чтоб не смыкались, вставляли на рассвете спички.

Мы просыпались от удара, когда, осклабившись с налету, за лобовым стеклом волчара скользил когтями по капоту!

Куда вела дорога эта? Если вела она не в рай, то выводила на край света, не раз хватая через край.

В стакане плещется немного мной не приконченной печали... Так укачала нас дорога, что и врачи не откачали.

ПЕРМСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Едва лишь мы дожили до миллениума, бассейна крыша рухнула — и скоро пошла по краю эта эпидемия — метаморфоз и прочих форс-мажоров.

Не каждый воин был звезды достоин, хотя сшибал мишени на лету! А пробил час – и наши сбили «Боинг» с героями России на борту.

Но разобрались быстро — и кого-то отмазали по цвету партбилета, эксперта посадили, а пилота предали всенародно и посмертно.

Кто вышел в эту ночь на площадь? Не помню... Полтораста человек вошли в кафе «Хромая лошадь», сгоревшее, как фейерверк.

А на пороховом заводе взрыв так прозвучал, что город содрогнулся. Народ проснулся, будто коллектив, лишенный исторического курса.

Куда бежать? Кого ловить? К чему теракты, урки или демиурги? Как говорили раньше, все в дыму в Крыму, в Перми и в Екатеринбурге.

Я чувствую, мне не хватает слов на повесть, как по времени совпали эпоха техногенных катастроф с оргазмом федеральной вертикали.

* * *

Время свое жду я, где протекли воды былого, где время проходит... Вновь опустились к дорогам земли тонкие крылья ночных гололедиц.

Снег нашептал, что в верховьях реки, там, где деревья спокойней и выше, месяцем черным, сердцем тоски лодка покинула скальные ниши.

Отяжелело теченье, суля каждому донному камню по своду... Вот и плывет она, лодка моя, сонно вмерзая в осеннюю воду.

ОЗЕРО

Ничего, что прошло столетие, сок березовый не кончается... И молчу на проклятом свете я, будто озеро или старица.

Я – писатель и старый пьяница, бородатому Богу равен. Я уверен, что мне достанется дом из бревен и сад из яблонь.

Распустились сырые лилии, листья плавают по воде. Часто кажется, что не жили мы, а оправдывались в суде.

Кто ответит, когда и где завелись песок на устах, паутина в сухой бороде, злые водоросли в глазах?

Но пока в осенних лучах прозябает мозг, я надеюсь, что еще не настолько зачах, чтоб не выдать знобящую ересь.

* * *

Только он, защищенный наградами, уходящий в последней шеренге, — что там стены! — прошедший застенки, не поделится с вами правдами.

He расскажет, ни скажет, ни разу не обмолвившись даже другу,

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

СОФЬЯ РЕМ УМНОЖЕНЬЕ ОТТЕНКОВ

Софья Рем — художник, поэт, член Союза писателей XXI века. Родилась в 1992 г. в городе Иваново. Закончила музыкальную школу № 5 и ИЗО-студию ДДЮТ г. Иваново. Выпускница кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского Государственного университета (специальность журналистика). Ныне аспирант ИвГУ.

* * *

Живя на свете, все понимаешь вроде бы, В итоге и солнце как будто встает по инструкции. Но все ж большинство людей нуждается в родине, И лишь немногие - в принципе деконструкции. Составом воды не напиться, вода и знание -В известном противоречии, как вы поняли. Дозируя мерно влиянье на ход истории, Не дальше продвинешься римского основания. Рим — не треугольник, его оснований — мало ли? Да, он обоснован, но людям нужнее родина, Как помнится с детства: в пруду аргонавты плавали, И в очи циклопьи глядела на них смородина. Конечно, берешь ты гроздь, разложил по ягоде, Повыдавил семечки, счел их, прожилки кожицы Все пересчитал — и некому стало пялиться. Так Рим не равен сумме сторон, и, как это Ни странно, люди — это с рожденья — ножницы. Спасает только, что ткань — с сотворенья — в пяльцах.

Из спячки выпал, выполз, возмечтал Какой-то снег очередной, и в городе У всех созданий провалились крыши, Блаженно стало на домах, прохладно, Проветривалась внутренность, и ладно Так шелестели сумерки все тише, Хотя был день. И леденели бороды, И синий дым в пространстве замерзал Над трубами полопавшихся пальцев, Потрескавшихся глаз. Здесь жил когда-то академик Мальцев -А может, и не раз, Здесь мы живем и вновь когда-то будем, И в эту память мысленно гремят Бесцельность ссор, беспечность правосудий, Превратности гранат. Учебник по науке возрожденья -Явленье снега с неба до земли. Так с ног до головы растет растенье,

И множатся нули,

Встают перед лицом

Меж небом и крыльцом.

И в эти дни все будущие зимы

Так явственно, но так неповторимо

Зима приходит — берега не видно. Скажу: подвинься. Я сижу здесь вечно, Смотрю на берег, чтобы мог он встречно Смотреть кустами, розами, насквозь. Какие розы? - вскинула обидно Две старых лодки, образуя ось На дремлющем лице прекраснодушья. На берегу зима, роз стало more, И завтра ты погибнешь от удушья, Как будто время выдохнет само, Вздохнет спокойно, ровно — и подохнет. More роз! Пестреет море на руке. Меж линий тесных все на свете сохнет, Коль помогают мази — так не те, Не тем, не там, где море замерзает, Где прочность устает в материке, Я там усну, как птицы улетают, Усни и ты меня на языке. Где крошки моря, как останки неба, Где звуки, леденящиеся врозь... И если вдруг оттает море, где бы Я ни был, снова образуют ось Зима и время, сшитые иголкой Моей судьбы в пожизненный цветок... Материка ужасные осколки Храня в платке, не будешь одинок.

Круги подглазные наподобие тех морей, Что не те, опять просквозили из-под обоев. Незаметно твоя родина стала моей, Подменяя тебя, и нас не осталось обоих. Растворившись, как жидкость в жидкости, подытожить: Мы ни капли ни знаем о мире, помимо отчества. Выбирать человека — это одно и то же, Что во всех лотереях выиграть одиночество. В этом мире дискоординация — не закон, Это нация. Мы, как всегда, обменялись расой. Если кто-то из нас в прошлой жизни и был моряком, В этой жизни мы быть моряком перестали разом. Это разум — большая чистилища, моря дворница, Это разность мешает — так, что аж сумма портится. Если мир — это камень, обои — бумага все-таки, И они обернут, но тогда всем наступят ножницы... По закону любой постморской, посткаютной комнаты, Если снимешь картины — с тобой остаются рожицы.

* * *

Меня обвиняют многие в ограниченном круге пороков, Что наводит на мысль, что все обвинения — правда. Обоснованность первой судьбы моей подлежит большому сомнению,

Осмеянию со стороны пророков, Осмыслению из засады, Обелению с затемнением.

Закономерность второй трактуется однозначно: Закономерна.

Закрома переполнены, и слишком невзрачно На глазах появляются слезы, на них же гибнет Вселенная Каждый раз — так, как будто подстроено ранее Или это всего лишь запись прошлого взрыва. Каждый раз, почти доводя тебя до сгорания, Я сильнее хочу разрыва.

Для меня давно все люди делятся на конкурентов И любимых (конкурентов), а также на полных тупиц (Конкурентов), но я доверяю на сто процентов Создателю всех вышеназванных лиц.

Ужасу мира, открывающегося жестами -

Я пою хором гораздо чаще, чем замечаю наличие хора. Я никогда не читал Кьеркегора, Но меня упрекают в подражательстве божественному

Это почти что шрифт Брайля, понятый интуитивно. Я еще не слепой, и от этого мне противно. Я хочу обменяться вестями с Тобой, но к месту ли? Безусловно, заслуживая высшей меры в виде химеры, Я провозглашаю почти астматически:

Да, но знаете ли вы что-то, что было б вернее веры — Хотя бы гипотетически?

Мне запрещено разговаривать с вами, и я обращаюсь выше. Я гораздо хуже всех чудовищ, известных ранее. Я пишу энциклопедию себя — утверждает ли PAH ee?

Извини, я уже не могу становиться тише. Соли в мире достаточно, так и растут кристаллы — Так, что банки бесшовные ровно по швам и треснут. Есть условия, в которых прекращают работать шкалы. По шкалам — тесно.

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

KAK BCTYПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных

стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный – 50 евро.

Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

ЭЛ. AДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU 8 ПОЭТОГРАД Nº 27 (232), июль 2016 г.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ХХІ ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал». Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века— некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75 Caŭm: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001 Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка. Тел. для справок: : (495) 971-79-25

<u>ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ</u> ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25 e-mail: stepanovev@mail.ru Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др. Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности. «Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;Предоставление хостинга;
- Предоставление хостинга,
 Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25 e-mail: stepanovev@mail.ru Caйт: www.west-consulting.com Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com, http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

> Главный редактор Наталия Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Анна Розанова

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий

адзору в сфере связи, информационных технолого и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)